

**СТРУКТУРА ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О СЕБЕ КАК ОБ ОТЦЕ МУЖЧИН С РАЗНЫМ СЕМЕЙНЫМ СТАТУСОМ**

Работа представлена кафедрой психологического познания.

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор С. Т. Посохова

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования структуры личностного смысла представлений об отце мужчин с разным семейным статусом. Анализируется факторная структура представлений о себе как об отце, обусловленность личным опытом содержания имплицитных теорий отца как совокупности представлений о нем.

The article presents the results of theoretical and empirical research on the structure of personal sense of ideas about a father of men with a different marital status. The author analyses the factor structure of self-concepts as a father and conditionality of the implicit theories of father as a set of ideas about him by personal experience.

Проблема семьи и отцовства актуальна во все времена, а в наше время и для нашей страны она представляется особенно важной в силу исторических причин, в связи с особенностями влияния тоталитарного государства на социальные роли граждан, и отцовство в частности; в то же время она, в отличие от материнства, весьма слабо изучена. Следует признать важным исследование влияния отцовства на развитие не только личности ребенка, но и на развитие личности самого отца. В такой постановке данная тема охватывает широкий круг проблем различных научных дисциплин: психофизиологических, исторических, социальных аспектов семейной психологии, а также психологии личности и детской психологии.

Феномен отцовства тесно связан с такими психическими образованиями и соответствующими понятиями, как самосознание (Я-концепция), эмоциональная, мотивационная, ценностно-смысловая сферы личности, а также стиль жизни. Социальная роль отца различается в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и политической сфер общества, статуса мужчины в социуме, социальных стереотипов, предписывающих определенные правила выполнения этой роли, в том числе и тендерных стереотипов. Таким образом, определять отцовство через понятия «инстинкт», «чувство», по аналогии с материнством, не вполне правомерно, к тому же достаточно четкого определения материнского инстинкта, его структуры до сих пор не существует. Во-вторых, названные понятия биологической и эмоциональной природы не исчерпывают всей многогранности и сложности понятия «отцовство», включающего в себя и социокультурные аспекты, такие, например, как исторически сложившиеся стереотипы поведения, требования общества и социально-личностные характеристики, описываемые понятиями «роль», «статус».

Тем не менее можно дать несколько вариантов определения отцовства. Так, от-

цовство - один из наиболее важных путей развития личности мужчины, а именно:

- путь достижения продуктивности и установления идентичности в близких отношениях;
- реализация способности любить ребенка и заботиться о нем;
- выполнение задач воспитания детей;
- реализация потребностей мужчины;
- одна из высших фаз в индивидуальном развитии мужчины.

Отцовство - это иигаральное психологическое образование личности мужчины, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, к ним испытываемые, принятие и исполнение родительской роли, а также способствующее самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности мужчины. Таким образом, выделяются когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты феномена. Его психологическое исследование можно вести в направлениях, соответствующих этим компонентам. Если обобщить сложившиеся традиции исследований, отцовство как психосоциальный феномен можно рассматривать с двух позиций:

- отцовство как обеспечение условий развития ребенка;
- отцовство как проявление личностно-смысловой сферы мужчины.

При рассмотрении отцовства с первой позиции изучается отцовско-детское взаимодействие, выявляются биологические, культурные, социальные и психологические основы развития отцовских качеств и характеристик отцовского поведения, которые, как правило, анализируются в контексте определенного возраста ребенка. Со второй позиции отцовство представляет собой особую стадию половозрастной и личностной идентификации. Анализ феномена отцовства ведется с точки зрения личностного развития мужчины, психологических особенностей мужчин разных возрастных периодов и разного семейного статуса.

В рамках второй позиции мы исследовали у мужчин представленность в их сознании образа и понятия об отце как системы лично опосредованных значений. Наше исследование носило сравнительно-корреляционный характер. Сравнились образы и понятия о себе как об отце в группах мужчин, обладающих разным опытом семейных и отцовских отношений. Цель сравнения - выявление обусловленности личным опытом содержания имплицитных теорий отца как совокупности представлений о нем.

Нами был использован психосемантический подход (В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев), ориентированный на выявление личностных смыслов изучаемых объектов и явлений. Для целей исследования была разработана модификация методики семантического дифференциала Ч. Осгуда, в которой были добавлены денотативные шкалы, отражающих предметные свойства объектов изучения, полученных при анализе представлений об отце в пилотном исследовании с помощью модифицированного варианта методики «20 утверждений самооотношения» М. Куна и Т. Мак-Партланда. «Образ себя как отца» оценивался испытуемыми по 47 биполярным семибалльным шкалам. Методика использовалась на 3 выборках испытуемых по 50 человек в каждой. Первую выборку составили незамужние мужчины, не имеющие детей, в возрасте от 22 до 32 лет; их средний возраст 25 лет. Вторая выборка объединила женатых мужчин, не имеющих детей, в возрасте от 22 до 36 лет; их средний возраст 26 лет. Мужчины, имеющие детей, образовали третью выборку, в возрасте от 23 до 40 лет; их средний возраст 30 лет.

Сначала испытуемым предлагалось соотносить реальный образ себя как отца со значениями соответствующих шкал. Далее оценивались представления о том, каким отцом они хотели бы стать, т. е. конструктивный образ себя как отца.

Согласно нашей гипотезе, структура образа себя как отца обуславливается тремя факторами: реальным опытом семейной жизни, реальным отцовским опытом, пониманием требований к отцовству. Предполагается, что опыт реализации ролей мужа и отца может оказывать двойное влияние на структуру представления: во-первых, он обогащает образ отца, связывает его с когнитивными, аффективными и поведенческими характеристиками, необходимыми для выпозшения этих ролей. Операциональным показателем этого обогащения может служить увеличение размерности факторного пространства, получаемую в процессе реализации методе семантического дифференциала при декорреляции его шкал, а содержательным референтом - когнитивная сложность. Во-вторых, возможна «встречная», реципрокная тенденция, заключающаяся в том, что может произойти снижение размерности факторного пространства за счет того, что «реальные» мужчины-отцы не будут использовать нерелевантные, по их мнению, признаки, отражающиеся в соответствующих шкалах методики, что может привести к снижению у них когнитивной сложности образа отца. Это предположение возникло после первичной обработки данных, полученных при проведении параллельно, на тех же выборках, модифицированного варианта методики М. Куна и Т. Мак-Партланда. Оказалось, что общее количество «отцовских» характеристик у реальных отцов существенно меньше, чем у мужчин, не имеющих детей.

Процедура анализа данных, полученных по шкалам семантического дифференциала, состоит в построении семантического пространства с помощью факторного анализа. Выделенные факторные структуры отражают присущие испытуемым внутренние смысловые переменные, через призму которых происходит восприятие и осмысление, в нашем случае - образа себя как отца. Факторизация была проведена от-

дельно для всех трех выборок испытуемых, последовательно для реального и конструктивного образа отца.

На первом этапе факторного анализа определялось число факторов, собственные значения которых превышают единицу. Именно такие факторы, согласно современным представлениям о способах определения числа факторов, следует оставлять для дальнейшей интерпретации. Однако анализ факторных структур показал, что при таком подходе выделяется большое число факторов, которые не представляются через исходные переменные или представля-

ются лишь через одну переменную, вследствие чего их интерпретация невозможна или затруднена. Поэтому нами была проведена дальнейшая факторизация данных с целью достижения интерпретабельного решения (табл. 2). Кроме того, нами был предложен еще один операциональный показатель когнитивной сложности - общее количество значимых переменных, для которых факторные нагрузки по модусу превышают 0.60. По нашим наблюдениям, такие переменные вносят вклад в содержание факторов, в табл. 1 даны результаты этих расчетов.

Таблица 1

Количество выделенных факторов и значимых переменных для групп мужчин с разным семейным статусом (абс. единицы)

Группа	Реальный образ		Конструктивный образ	
	Число факторов	Число значимых переменных	Число факторов	Число значимых переменных
Неженатые мужчины, не имеющие детей	11	19	8	28
Женатые мужчины, не имеющие детей	10	24	8	26
Женатые мужчины-отцы	9	29	9	17

Таблица 2

Наименование факторов для групп мужчин с разным семейным статусом

Образ себя как отца	Неженатые мужчины, не имеющие детей	Женатые мужчины, не имеющие детей	Женатые мужчины-отцы
	факторы		
Реальный	Сильный отец, социально зрелая личность	Справедливый отец, эмоционально зрелая личность	Добродетельный отец
	Отец, вызывающий доверие	Отец-учитель	Отец как социально-активная личность
	Отец, вызывающий гордость, защитник	Любимый отец, защитник	Отец-друг
Конструктивный	Сильный отец, ориентированный на взаимодействие с ребенком	Социально зрелый, счастливый отец	Добродетельный отец
	Отец как эмоционально-сензитивный семьянин	Отец-семьянин, ориентированный на взаимодействие с ребенком	Прагматичный отец
	Надежный отец	Надежный, любящий отец	Активный отец

Представленные в табл. 1 результаты позволяют говорить о следующих тенденциях. Количество факторов в двух случаях из трех несколько больше у реального образа себя как отца, чем у конструктивного образа. Самое малое число факторов для реального образа себя как отца наблюдается у реальных отцов, у них же и самое большое число факторов для конструктивного образа.

Однако число значимых переменных показывает иные тенденции: для реального образа себя как отца у мужчин-отцов заметно их наибольшее число, для реального образа неженатых мужчин, не имеющих детей, - минимальное. Для конструктивного образа себя как отца наблюдается обратная тенденция: здесь максимальное число значимых переменных у неженатых мужчин, не имеющих детей, минимальное - у отцов.

На основе анализа шести факторных структур реального и конструктивного образов себя как отца можно сделать следующие выводы:

- опыт отцовства при построении реального образа себя как отца проявляется в большем числе значимых переменных и увеличении нагруженности факторов характеристиками личности, но число факторов у них при этом меньше, чем у мужчин, не имеющих детей; таким образом, отцам свойственны более содержательные и, возможно, синкретичные представления о себе как отце, однако когнитивная сложность этих образов в трех группах одинакова;

- для группы мужчин-отцов, по сравнению с двумя группами мужчин, не имеющих детей, в реальном образе себя как отца наблюдается наибольшее количество характеристик, имеющих прямое отношение к «ролевым важным качествам», необходи-

мым для выполнения социальной роли отца;

- конструктивный образ себя как отца в двух группах мужчин, не имеющих детей, по сравнению отцами, характеризуется наименьшим числом общих факторов, и наибольшим количеством значимых переменных, т. е. каждый фактор нагружен наибольшим числом значимых переменных, что можно интерпретировать как синкретичность их представлений о конструктивном отце;

- у обеих групп мужчин, не имеющих детей, конструктивный образ, по сравнению с реальным образом, больше ориентирован на ребенка и семью; однако в обеих группах такая важная характеристика, как «материально обеспечивающий отец», исторически связанная с одной из важнейших мужских и отцовских функций, слабо представлена как в реальном, так и в конструктивном образе себя как отца;

- опыт отцовства при построении конструктивного образа себя как отца связан со снижением общего числа переменных, нагружающих факторы, что свидетельствует о его меньшей содержательной наполненности в сравнении с образом реального отца;

- у отцов факторы, определяющие структуру конструктивного образа, менее содержательны и менее «синкретичны», чем у мужчин, не имеющих детей.

Эмпирические данные показывают, что отцы обладают более «резвыми и реальными» представлениями о себе как реальном отце, тогда как конструктивный (идеальный) отец для них - схематическая фигура, далекая от реальных требований, реализуемая лишь частично в жизни, о чем свидетельствует «отцам повседневный жизненный опыт их отцовства».